

ТАМОЖЕННЫЕ СПОРЫ: ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

© 2016 Матвиенко Галина Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

Российский государственный университет правосудия

117418, г. Москва, Новочеремушкинская ул., д. 69

E-mail: galina7772005@yandex.ru

Приводится определение таможенных споров, уделяется внимание их типичным разновидностям: связанным с оценкой таможенной стоимости, с классификацией товаров в целях таможенного обложения, с принудительным взысканием таможенных платежей и их возвратом. Анализируются тенденции правоприменительной практики и возможные последствия предстоящих реформ.

Ключевые слова: таможенные споры, таможенная стоимость, Единый таможенный тариф, код Единой товарной номенклатуры ВЭД, принудительное взыскание, возврат (зачет) таможенных платежей.

Дела с участием таможенных органов, разрешаемые в судебном порядке, не случайно занимают лидирующую позицию по численности после налоговых споров. Сложность таможенного законодательства, наличие в нем множества оценочных понятий, не ставших пока формально определенными, порождают разногласия публичных и частных интересов. Единые подходы к пониманию и толкованию терминов таможенного права на разных стадиях и уровнях реализации его положений - залог профилактики конфликтных ситуаций и нарушений таможенных правил.

Традиционно таможенные споры рассматриваются как вид экономических. В юридической науке под экономическими спорами принято понимать разногласия между субъектами предпринимательской и иной экономической деятельности. Поскольку арбитражным судам подведомственны и иные дела, связанные с осуществлением предпринимательства, скорее, для удобства восприятия и разграничения видов дел, подведомственных разным судам отечественной судебной системы, к спорам экономическим относят все разрешаемые в порядке арбитражного судопроизводства, что, конечно, условно и не очень корректно. Напротив, к числу экономических споров наука вслед за законодателем не относит конфликты между таможней и физическими лицами, которые перемещают товары для личного пользования.

Порядок разрешения конфликтов, возникающих между хозяйствующими субъектами и Евразийской экономической комиссией¹, предусмотрен в наднациональных актах, подведомственны

они ЕЭК² и Суду Евразийского экономического союза³. Решения, принимаемые в итоге рассмотрения такой категории дел, имеют правовые последствия для правоприменительной практики всех стран Союза. По своей природе они близки к спорам, возникающим между участниками ВЭД и таможенными органами.

Наднациональными по своей сути, но возникающими по поводу реализации актов, образующих право ЕАЭС, являются конфликты между странами ЕАЭС, также решаемые в Суде ЕАЭС. Причиной возникновения споров такой категории могут послужить торговые интересы государств - членов интеграционного образования, затрагиваемые неисполнением Договора о ЕАЭС и иных норм Союза одной из сторон. В Высшем суде Союза такие дела пока не рассматривались, но имеющиеся разногласия, обсуждаемые в рабочем порядке, традиционно касаются вопросов таможенно-тарифного регулирования.

Наконец, международный характер имеют споры, связанные с несоблюдением правил ВТО государствами-членами и составляющие предмет ведения Органа по разрешению споров ВТО.

Разнообразие сторон в указанных выше конфликтах, отличия в процедуре защиты прав той или иной стороны, тем не менее, позволяют объединить их, на наш взгляд, общим термином - споры в таможенной сфере. Почему не таможенные споры? Представляется, последние предполагают обязательное участие в конфликте таможенного органа. Между тем, не во всех из перечисленных выше категориях дел таможня выступает стороной процесса.

В самом общем приближении под *таможенным спором* предлагается понимать конфликт, возникающий между таможенным органом и лицом, заинтересованным в перемещении товара через таможенную границу ЕАЭС, или оказывающим содействие последнему. Примеры сторон конфликта: таможня - декларант, таможня - таможенный представитель.

Понятно, что не всякое разногласие послужит причиной открытого противостояния, а лишь то, которое нельзя предупредить и устранить в ходе применения типичных способов коммуникации таможни и декларанта (информирования, консультирования, диалога), традиционных для позитивного взаимодействия сторон.

Разрешаются таможенные споры в административном или судебном порядке, причем в последнем случае подведомственность дела суду общей юрисдикции или арбитражному суду определяется в зависимости от статуса подконтрольного таможне лица. Далее деление на виды логично продолжить в контексте классификации дел, разрешаемых в судах в порядке КАС РФ и АПК РФ.

Что объединяет разные категории споров в таможенной сфере? Полагаем, общий источник их возникновения: таможенное право как международное, так и наднациональное и национальное пестрит оценочными понятиями. При профессиональном толковании и применении они превращаются в тонкий инструмент, позволяющий гибко регулировать потенциально конфликтные (в силу природы и состава участников, разнонаправленности их интересов) общественные отношения. Между тем отсутствие или размытая формулировка критериев оценки порождают практически не ограниченные дискреционные полномочия, а в худшем случае - произвол фиска.

Различное понимание положений о правилах классификации товара в целях тарифного регулирования, об оценке таможенной стоимости и ее структуре, о стране происхождения товара как международными организациями и союзными органами, правоприменителями в лице таможни и суда, в восприятии декларантами приводят к открытому противодействию сторон.

Функционирование всемирных организаций - торговой⁴ и таможенной⁵, союзов государств - неизбежно влечет за собой необходимость соотносить юридическую силу международных, наднациональных и национальных норм. Это также

порождает споры между субъектами ВЭД и таможенными органами.

И наконец, отсутствие единых подходов в толковании и применении положений таможенного законодательства судами, согласованных с практикой Органа по разрешению споров ВТО, а также Суда ЕАЭС и высших органов правосудия стран Союза, становятся дополнительными причинами для разногласий между непосредственными участниками таможенных правоотношений.

Нередко указанные причины конфликтов тесно переплетаются, и уже сложно выделить главную - одна порождает другую.

На примере практики разрешения отдельных видов таможенных споров проиллюстрируем изложенное, выявляя современные тенденции.

Споры *о таможенной стоимости*, вызванные несогласием таможни с избранным методом оценки и ее последующей корректировкой, определением структуры таможенной стоимости и подтверждением достоверности заявленной информации, типичны для арбитражной практики.

По правилам ВТО и действующему в ЕАЭС Соглашению⁶ основой для таможенной оценки должна быть "максимально в возможной степени стоимость сделки" с такими товарами, к которой добавляются различные составляющие (например, стоимость доставки товара до таможенной границы ЕАЭС и др.).

В настоящее время активно обсуждаются вопросы включения в структуру таможенной стоимости лицензионных платежей⁷. Обострение проблемы вызвано отличиями от общемирового порядка определения видов лицензионных платежей, подлежащих включению в таможенную стоимость, в России. Отечественная правоприменительная практика не всегда согласуется с опытом реализации ст. VII ГАТТ 1994 об оценке таможенной стоимости, Соглашения о применении названной статьи ГАТТ⁸ в ведущих странах ВТО, с рекомендациями Технического комитета по таможенной оценке Всемирной таможенной организации⁹.

В такой ситуации разъяснения наднациональных органов и акты судебного толкования служат предотвращению конфликтов. Аналогичную функцию выполняют информирование, консультирование, диалог таможни и декларанта как до, так и в процессе таможенного оформления груза.

Например, действующие правила оценки таможенной стоимости предусматривают возмож-

ность консультирования плательщика до ее декларирования (ст. 113 Закона о таможенном регулировании), а также взаимодействия таможи и декларанта при проведении дополнительной проверки таможенной стоимости после регистрации декларации (ст. 69 Таможенного кодекса Таможенного союза)¹⁰.

В отличие от оказания услуги по принятию предварительных решений о стране происхождения товаров, о классификационном коде ЕТН ВЭД, никаких юридически значимых документов в результате консультаций по вопросам оценки таможенной стоимости физк декларанту не представляет¹¹.

При возникновении спора либо в случае возбуждения дела о нарушении таможенного законодательства доказать добросовестность, документально подтвердить невиновность плательщика довольно сложно.

Вряд ли стоит надеяться на изменение законодательства в данной части: таможня не должна брать на себя функции декларанта в полном объеме. Однако здесь следует вспомнить о так называемых проверочных величинах, на которые декларант мог бы ориентироваться при определении таможенной стоимости своей партии груза. Такие величины должны быть основаны на имеющихся в распоряжении таможенных органов сведениях, отражать актуальную информацию о стоимости идентичных или однородных товаров. Регулярная публикация проверочных величин - рекомендации России со стороны ВТО, которые пока не нашли свое отражение в отечественной правоприменительной практике.

В ближайшее время порядок взаимодействия декларанта и таможи в процессе проведения дополнительной проверки таможенной стоимости изменится. Исходя из позиции Верховного Суда РФ физк и плательщик должны быть в постоянном диалоге. В частности, таможне надлежит извещать декларанта об основаниях, по которым представлены в целях дополнительной проверки документы и сведения о товаре все еще не устраняют имеющиеся сомнения в достоверности заявленной таможенной стоимости (п. 8 проекта Постановления Пленума).

Получив такое извещение, декларант имеет возможность представить пояснения либо возражения, которые должны быть учтены таможней при вынесении окончательного решения по итогам дополнительной проверки.

Данная процедура нацелена на защиту законных интересов декларанта и согласуется с практикой досудебного урегулирования разногласий в ведущих странах ВТО. Заметим, что Таможенный кодекс Таможенного союза и Закон о таможенном регулировании ее прямо не исключают, но и не называют.

Справедливо отмечают представители ФТС России: пока процедура и сроки взаимодействия декларанта и таможи после направления и получения указанного извещения не регламентированы, предложенный механизм взаимодействия сложно будет реализовать. Очевидно, в проекте Таможенного кодекса ЕАЭС, в Законе о таможенном регулировании этот момент следует учесть.

Соотношение норм разного уровня - международного, национального и наднационального неоднократно становилось предметом самого пристального внимания органов правосудия. Типичный пример арбитражной практики - *споры о квалификации товара* в соответствии с Единой товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности, применяемой в целях таможенного обложения.

Существом спора в 2014 г. между таможней и организацией стали разногласия сторон относительно размера подлежащих уплате таможенных платежей в связи с разницей в подходах определения емкости холодильника (внутреннего объема), величина которой является базой для исчисления подлежащих уплате таможенных платежей. Представитель общества настаивал, что емкость холодильника должна определяться исходя из полезного объема для хранения, т.е. с учетом имеющихся полок, разграничителей и емкостей.

Данный подход разделили суды первой¹² и апелляционной инстанций¹³, в связи с чем обязали таможню вернуть обществу более 84 млн руб. излишне уплаченных сумм таможенных платежей.

Кассационная инстанция посчитала верными доводы таможни: от классификации товара по соответствующему коду Товарной номенклатуры зависит размер ввозной таможенной пошлины. То есть ЕТН ВЭД и Таможенный тариф применяются как два неразрывно связанных документа, тем более что оба нормативных акта утверждаются еди-

ным Решением Совета ЕЭК, они и должны применяться во взаимосвязи¹⁴. Существо спора не касалось собственно отнесения товара к тому или иному коду. Таможня с классификацией товара согласилась. В целях отнесения товара к соответствующей товарной позиции декларант воспользовался критерием объема, установленным исходя из максимальной емкости холодильника (брутто), однако для исчисления таможенных платежей просчитал “возможным применение минимального значения “емкости” (нетто), что не соответствует принципу построения и применения ТН ВЭД ТС и ЕТТ ТС”. В этой связи выводы судов первой и апелляционной инстанций о возможности определения полезного объема для хранения в целях таможенного обложения, исходя из национальных стандартов и потребительских свойств холодильника (объема нетто), кассация не подержала.

Определением Верховного Суда РФ в передаче кассационной жалобы Общества для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ было отказано¹⁵.

В данном случае очевидна несогласованность в определении потребительских свойств холодильников, закрепляемых в стандартах, и характеристик таких товаров, применяемых в целях таможенного обложения. Бесспорно, разъяснения таможенных органов, а также ЕЭК по вопросам классификации должны быть максимально понятными любой стороне таможенного процесса.

Логично в таком случае ориентироваться на международные стандарты классификации товаров, отражающие их функциональные свойства. А они в приведенном примере отличаются в пользу декларанта.

В спорах такого рода возникает также необходимость решить вопрос о соотношении решений о классификации отдельных видов товаров, принятых Евразийской комиссией, норм и общепринятой практики ВТО, разъяснений Комитета по Гармонизированной системе Всемирной таможенной организации.

Вывод о приоритете норм ВТО в области тарифного регулирования следует из Протокола о присоединении России к ВТО¹⁶ и права Евразийского союза¹⁷.

Поскольку Порядок принятия решений Евразийской экономической комиссией о классификации отдельных видов товаров по ЕТН ВЭД обязывает Комиссию учитывать имеющееся мнение Комитета по Гармонизированной системе Всемирной таможенной организации при подготовке таких решений¹⁸, можно надеяться, что ситуация постепенно изменится в пользу декларанта.

Данный вывод подтверждается и разъяснениями, содержащимися в п. 20 проекта Постановления Пленума Верховного Суда РФ “О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства”¹⁹.

Еще одна типичная проблема, по-разному решаемая на уровне ЕАЭС и отечественными судами, - предоставление таможенных льгот лицам, импортировавшим товары в качестве вклада в уставный капитал. Связана она с толкованием порядка применения Решения Комиссии Таможенного союза, обязавшего лиц, чьи действия с товарами нарушают установленные в названном акте запреты, платить таможенные платежи.

Так, передача в аренду транспортных средств, ввезенных в качестве вклада в уставный капитал, выход иностранного лица из состава учредителей организации, воспользовавшейся тарифной льготой, ранее не служили препятствием для сохранения привилегий²⁰.

С принятием указанного документа ситуация изменилась не в пользу декларанта: перечень оснований для возникновения обязанности платить таможенные платежи значительно расширился, причем момент ввоза товаров в качестве вклада в уставный капитал фактически не имеет значения. Новые ограничения распространяют свое действие и на возникшие до вступления в силу названного Решения КТС и длящиеся по настоящее время правоотношения²¹.

Суд ЕврАзЭС и его апелляционная инстанция не усмотрели в принятом Комиссией Порядке нарушений принципов недискриминации, правовой определенности, экономической целесообразности и непридания закону обратной силы. Последний, по мнению Суда, не означает, что “возникшие в прошлом правовые отношения... не могут подвергаться новой правовой оценке и регламентации в новых условиях или в силу вновь открывшихся обстоятельств”. При этом “юридическую силу и действие имеют правила, принятые последними”²².

Напротив, Конституционный Суд РФ неоднократно высказывал противоположную точку зрения²³: «...компетентные органы и должностные лица публичной власти Российской Федерации обязаны учитывать, на каких условиях осуществлялось предоставление таможенных льгот в отношении товаров, ввезенных... в качестве вклада в уставный капитал... и избегать пересмотра установленного на момент предоставления таких льгот правового режима их использования (прекращения), противоречащего общеправовому принципу “закон обратной силы не имеет”»²⁴.

Отечественная судебная практика складывается с учетом позиции Конституционного Суда РФ. Пример тому - определение Верховного Суда РФ по одному из таможенных споров: “...применение с обратной силой положений решения комиссии Таможенного союза... к делящимся правоотношениям между иностранным инвестором и юридическим лицом, которое получило иностранные инвестиции и государством, невозможно”²⁵.

Итак, *при наличии коллизии между нормативными актами Комиссии Союза и положениями Конституции РФ по вопросу о ретроактивности наднациональной нормы отечественные суды отдают предпочтение общеправовым принципам и положениям Основного Закона*²⁶. Заметим, что этот подход нашел свое отражение и в п. 2 проекта Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Особую группу таможенных споров образуют споры, *связанные с возвратом излишне уплаченных таможенных платежей*. Причины их возникновения разнообразны: различия в подходах (таможни, суда, плательщика) исчисления сроков обращения декларанта в суд ввиду пропуска срока возврата в административном порядке, несовершенство процедур возврата незаконно удерживаемых денежных средств, специфика механизма возврата авансовых платежей и т.д. В рамках настоящей статьи мы сосредоточимся только на тех пробелах в гл. 17 Закона, которые практически не освещаются в научной литературе.

Напомним: в случае возникновения сомнения в классификации товара таможня выпускает его под обеспечение уплаты таможенных платежей. Традиционным способом гарантии уплаты выступает денежный залог. В указанном выше случае залог исчисляется фиском в соответствии с той ставкой таможенной пошлины, которая обычно корреспондирует не заявленному декла-

рантом коду ЕТН ВЭД (спорному), а предполагаемому верным сотрудником таможни (и этой классификационной позиции, безусловно, соответствует более высокая ставка).

Если в итоге проверки выясняется, что декларант заявил достоверную информацию и таможня с классификацией ошиблась, залог в избыточной его части возвращается по правилам гл. 17 Закона о таможенном регулировании. В ней прямо указано, что при возврате (зачете) сумм денежного залога проценты с них не выплачиваются (ч. 8 ст. 149).

При незаконном взимании таможенной денежного залога в случае произвольного его расчета также надлежит руководствоваться ч. 6 ст. 147 Закона: плательщику возвращаются незаконно удерживаемые суммы с процентами, начисленными за период, следующий за днем поступления денежного залога в избыточной его части до дня списания в счет уплаты таможенных платежей. Указанное предложение нашло свое отражение в проекте Постановления Пленума Верховного Суда РФ (п. 38), однако лишь применительно к ситуациям избыточного взимания суммы залога в связи с неверной корректировкой фиском таможенной стоимости.

Полагаем, указанного недостаточно: не только в акты судебного толкования (которые переменчивы), но и в нормы ст. 147 Закона о таможенном регулировании следует внести соответствующие уточнения. Необходимо *предусмотреть возврат с процентами незаконно исчисленного денежного залога в избыточной его части, образовавшейся как в результате неверной корректировки таможенной стоимости, так и неправильного определения кода ЕТН ВЭД таможенным органом*.

Интерес вызывает порядок возврата остатка денежных средств, вырученных от реализации задержанных или изъятых в ходе таможенного контроля товаров. Как правило, указанный груз размещается на складе временного хранения. Нарушение срока нахождения спорных товаров на складе влечет их реализацию. Возврат образовавшихся денежных средств за вычетом суммы недоимки по таможенным платежам, стоимости хранения осуществляется по письменному заявлению декларанта (собственника, иного законного владельца) не позднее трех месяцев со дня, следующего за днем поступления денежных средств, вырученных от реализации товаров на

счет Федерального казначейства. Таможня рассматривает заявление о возврате остатка указанных сумм в течение 10 рабочих дней со дня регистрации заявления. Если в установленный период заявление не поступило, невостребованные денежные средства учитываются в составе прочих неналоговых доходов федерального бюджета и возврату не подлежат (ч. 7-10 ст. 191 Закона).

Итак, в целях защиты интересов казны фиск предпринимает все необходимые меры.

В ст. 147 Закона отражены общие последствия несоблюдения фиском срока возврата излишне уплаченных и излишне взысканных денежных средств: они перечисляются на счет плательщика с процентами (ч. 6 ст. 147). Аналогичные последствия для случаев нарушения срока возврата остатка денежных средств, полученных в результате реализации задержанных или изъятых товаров, ни в ст. 147, ни в ст. 191 Закона не предусмотрены.

При таком раскладе незаконное пользование таможенным кредитом становится для плательщика не просто дорогим, а разорительным: государство, наказавшее всеми возможными способами должника, пользуется его имуществом бессрочно и безвозмездно.

Денежные средства, полученные от реализации задержанных или изъятых товаров, в день, следующий за днем нарушения срока рассмотрения заявления о возврате, несомненно, приобретают свойства незаконно удерживаемых. Представляется, что в таком случае фиску также надлежит руководствоваться положениями ч. 6 ст. 147 Закона, начисляя проценты за каждый день нарушения срока возврата. *Полагаем, это уточнение следует внести в положения ч. 6 ст. 147 и ч. 8 ст. 191 Закона о таможенном регулировании.*

Споры данной категории имеют имущественный характер. Требование о возврате остатка денежных средств, поступивших в результате реализации изъятого или арестованного имущества и не перечисленных к установленному сроку на счет плательщика, в случае обращения плательщика в суд следует, на наш взгляд, рассматривать с применением общих правил исчисления срока исковой давности (п.1 ст. 200 ГК РФ).

В процессе правоприменительной деятельности возникают вопросы, *связанные с нарушением процедуры принудительного взыскания таможенных платежей.*

Типичная причина спора - выставление требования об уплате за пределами трехлетнего пресекательного срока принудительного взыскания (п. 1 ч. 5 ст. 140 Закона) и периода осуществления контрольных мероприятий после выпуска товара (ч. 2 ст. 164 Закона).

По общему правилу принудительное взыскание таможенных платежей не производится, если требование об уплате не выставлено в течение трех лет со дня истечения срока уплаты либо со дня обнаружения факта неуплаты таможенных пошлин, налогов при проведении таможенного контроля после выпуска товаров (п. 1 ч. 5 ст. 150 Закона).

Вышестоящий таможенный орган или должностное лицо "вправе в любое время отменить или изменить не соответствующее требованиям таможенного законодательства Таможенного союза и законодательства Российской Федерации о таможенном деле решение нижестоящего таможенного органа или... должностного лица" (ч. 1 ст. 24 Закона).

Буквальное толкование указанной статьи позволяет вышестоящему органу не только отменить решение нижестоящего, но и принять иное, в том числе в области таможенного обложения (например, о корректировке таможенной стоимости). Особо подчеркнем: сроки проведения ведомственного контроля не установлены.

Вероятно, данная норма была направлена на усиление так называемого постаудита в части внутриведомственного взаимодействия. Это цена за упрощение формальностей на границе: сокращение срока выпуска товара до одного рабочего дня, возможности выпуска товара до подачи декларации, применения технологии "удаленного выпуска".

Поворотным для участников внешнеторговой деятельности стало Постановление Пленума ВАС РФ от 8 ноября 2013 г. № 79²⁷, в п. 8 которого указано на необходимость толкования названных норм во взаимосвязи: отсутствие срока ведомственного контроля не исключает необходимость учета трехлетнего срока постаудита.

Пояснение о пресекательном трехлетнем сроке таможенного контроля после выпуска и, как следствие, принудительного взыскания таможенных платежей по итогам контроля ведомственного содержится и в п. 26 проекта Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Поскольку в нормах ст. 24, 150 и 164 Закона никаких уточнений по-прежнему не име-

ется, в целях повышения гарантий защиты прав плательщиков такие дополнения следуют внести.

Кратко резюмируем изложенное.

В числе конфликтов, возникающих в таможенной сфере, особую группу образуют таможенные споры, обусловленные разногласиями между таможенными органами и лицами, заинтересованными в перемещении товара через таможенную границу ЕАЭС либо оказывающими содействие последним.

Главной причиной таможенных споров является наличие оценочных понятий, что порождает необходимость в их толковании.

Поскольку таможенное право имеет международные, наднациональные (союзные) и национальные корни, в правоприменительной практике возникают вопросы о соотношении таможенных предписаний, принятых на разных уровнях нормотворчества. Тенденции правоприменения таковы: при возникновении коллизии между нормами ВТО и актами ЕАЭС высшую силу суды признают за первыми; при возникновении спора о ретроактивной реализации норм таможенного права, принятых органами ЕАЭС, и противоречащих общим принципам права и Конституции РФ, применяются последние.

Значение профилактики таможенных споров и нарушений таможенного законодательства за счет детализации церемониала взаимодействия таможи и декларанта трудно переоценить. В целях упрощения формальностей и защиты прав плательщика предложено обязать таможенные органы публиковать данные о проверочных величинах, используемых впоследствии плательщиком для определения таможенной стоимости; детализировать в нормативных актах процедуры взаимодействия плательщика и фиска по вопросам оценки таможенной стоимости в ходе проведения дополнительной проверки ее достоверности таможенным органом.

Предложенные изменения в нормативные предписания, направленные на совершенствование юрисдикционных процедур возврата излишне уплаченных или взысканных сумм таможенных пошлин и налогов, их принудительного взыскания, также способствуют защите законных интересов участников ВЭД.

Анализ правовых позиций высших органов правосудия России, Суда ЕАЭС свидетельствует об отсутствии единых подходов в решении

вопроса о соотношении международных, союзных и национальных норм таможенного права, в интерпретации базовых оценочных понятий института таможенного обложения. Очевидно, назрела необходимость в разработке механизма оперативного взаимодействия между указанными органами, порядка подготовки и принятия ими совместных актов толкования, обеспечивающих единство и стабильность правоприменительной практики на всей территории интеграционного образования.

Таможенное законодательство в последние десятилетия развивается очень динамично. Остается надеяться, что предстоящие реформы будут проведены обдуманно, с учетом баланса частных и публичных интересов.

¹ Далее - ЕЭК, Комиссия.

² О Порядке рассмотрения обращений хозяйствующих субъектов об оспаривании решений (актов) Евразийской экономической комиссии, Комиссии Таможенного союза, их отдельных положений или действий (бездействия) Евразийской экономической комиссии: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 марта 2013 г. № 46 // Бюллетень Суда ЕврАзЭС. 2013. № 2.

³ Об утверждении Регламента Суда Евразийского экономического союза: решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 дек. 2014 г. № 101. Доступ из справ.-правовой системы "Консультант Плюс".

⁴ Всемирная торговая организация, ранее именованная Генеральным соглашением по тарифам и торговле (англ. - World Trade Organization, WTO). Принятая аббревиатура - ГАТТ / ВТО или ВТО.

⁵ Всемирная таможенная организация, ранее именованная Советом таможенного сотрудничества (англ. - World Customs Organization, WCO). В России в современный период приняты два вида ее аббревиатуры - СТС / ВТО или ВТамО.

⁶ Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза: соглашение между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан от 25 янв. 2008 г. : [в ред. Протокола от 23 апр. 2012 г.] // Собр. законодательства РФ. 2012. № 32. Ст. 4471. См. также: ст. VII ГАТТ, Соглашение по применению ст. VII ГАТТ-1994.

⁷ См., например: Постановление Президиума ВАС РФ от 5 июня 2012 г. № 13049/11 по делу № А29-7557/2010; определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по экономическим спорам от 16 дек. 2014 г. № 305-ЭС14-1441; определение Верховного Суда РФ от 11 янв. 2016 г. № 305-КГ15-14104 дело № А40-17758/15; опреде-

ление Верховного Суда РФ от 3 марта 2016 г. № 305-КГ15-1 4104 по делу № А40-17758/2015; и др.

⁸ Соглашение по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апр. 1994 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

⁹ См. подробнее: *Косов А.* Проблемы роялти (материал подготовлен Издательским домом “Панорама”). URL: <http://www.customsexpert.ru/articles/problemiroyalty.htm>.

¹⁰ Таможенный кодекс Таможенного союза (Приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 нояб. 2009 г. № 17, в ред. Протокола от 16 апр. 2010 г., Договора от 10 окт. 2010 г., Протокола от 8 мая 2015 г., с изм., внесенными Договором от 29 мая 2014 г.). Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

¹¹ См.: О таможенном регулировании в Российской Федерации: федер. закон от 27 нояб. 2010 г. № 311-ФЗ: [с изм. и доп., включая от 13 июля 2015 г.]. Ст. 113 // Собр. законодательства РФ. 2010. № 48. Ст. 6252 (Далее - Закон о таможенном регулировании, Закон).

¹² Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 1 сент. 2014 г. по делу № А56-27696/2014.

¹³ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 февр. 2015 г. по делу № А56-27696/2014.

¹⁴ Постановление ФАС СЗО от 7 авг. 2015 г. № Ф07-152/2014 по делу № А56-27696/2014.

¹⁵ Определение Верховного Суда РФ от 1 февр. 2016 г. № 307-КГ15-13970 по делу № А56-27696/2014.

¹⁶ О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апр. 1994 г.: протокол от 16 дек. 2011 г. // Собр. законодательства РФ. 2012. № 37. Ст. 4986. Документ ратифицирован Российской Федерацией. См.: федер. закон от 21 июля 2012 г. № 126-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2012. № 30. Ст. 4177.

¹⁷ О функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы: договор (подписан в г. Минске 19 мая 2011 г.). Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”. Договор ратифицирован Российской Федерацией. См.: федер. закон от 19 окт. 2011 г. № 282-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 43. Ст. 5970.

¹⁸ О Порядке принятия Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 2 дек. 2013 г. № 284: [с изм. и доп., включая от 6 окт. 2015 г.], подпункт “а” п. 6. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

¹⁹ О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства: проект Постановления Пленума Верховного Суда РФ. URL: http://pravo.ru/store/doc/doc/02_2016_04_14_customs_legislation.pdf.

²⁰ О льготах по уплате ввозной таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость в отношении товаров, ввозимых иностранными инвесторами в качестве вклада в уставный (складочный) капитал предприятий с иностранными инвестициями: постановление Правительства РФ от 23 июля 1996 г. № 883 // Собр. законодательства РФ. 1996. № 31. Ст. 3759.

²¹ О порядке применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза: решение Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 г. № 728. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

²² Об отказе в удовлетворении заявления об оспаривании пункта 4 Порядка применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза, утв. решением Комиссии Таможенного союза от 15 нояб. 2011 г. № 728: решение Суда ЕврАзЭС от 1 нояб. 2013 г. (Примечание: решением Апелляционной палаты Суда ЕврАзЭС от 24 февр. 2014 г. данное решение оставлено без изменения.)

²³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества “Фамадар Картона Лимитед” на нарушение конституционных прав и свобод решением Комиссии Таможенного союза “О порядке применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза”: определение Конституционного Суда РФ от 2 апр. 2015 г. № 583-О. См. также: По запросу Арбитражного суда Центрального округа о проверке конституционности пункта 4 Порядка применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза: определение Конституционного Суда РФ от 3 марта 2015 г. № 417-О.

²⁴ Из п. 2.1 определения Конституционного Суда РФ от 2 апр. 2015 г. № 583-О.

²⁵ Определение Верховного Суда РФ от 26 июня 2015 г. по делу № 302-КГ15-2428, А33-13635/2013.

²⁶ Статья 57 Конституции РФ: “...Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют”.

²⁷ О некоторых вопросах применения таможенного законодательства: постановление Пленума ВАС РФ от 8 нояб. 2013 г. № 79 // Вестн. ВАС РФ. 2014. № 1.

Поступила в редакцию 01.03.2016 г.